

УДК 37:39

Мусханова И.В.

Чеченский государственный педагогический институт (г. Грозный)

О СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ ЧЕЧЕНЦЕВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ФЕНОМЕНЕ

I. Muskhanova

Chechen State Pedagogical Institute, Grozny

CHECHEN FAMILY UPBRINGING AS A SOCIAL AND PEDAGOGICAL PHENOMENON

Аннотация. В настоящее время особенно актуальна потребность в выявлении этнопедагогических аспектов семейного воспитания, многостороннем и глубоком исследовании механизмов взаимодействия поколений в семье, ее педагогического потенциала, влияния национальной ментальности на становление личности, готовой к выполнению важнейшей социальной роли – роли семьянина. Основное богатство содержания форм, методов национальной системы воспитания, как известно, сосредоточено в семье. В статье дан критический анализ системы воспитания чеченцев, рассматривается роль семейного воспитания в формировании личности, выявляются и анализируются отличительные особенности семейного воспитания чеченцев.

Ключевые слова: этнос, воспитание, семья, формирование, морально-нравственные, волевые качества, феномен, этнопедагогика.

Abstract. The article deals with the role of family upbringing in personality formation. It studies the mechanisms of generation interaction, the influence of national consciousness on forming a personality capable of fulfilling family functions. The author analyzed the distinguishing features of Chechen family upbringing.

Key words: ethnos, upbringing, family, forming, moral features, strong-willed features, phenomenon, ethnopedagogy.

Каждый этнос тысячелетиями формирует свою, свойственную только ему, этнокультуру, частью которой, на наш взгляд, является система воспитания подрастающего поколения, т. е. этнопедагогика. Этнокультуру невозможно уничтожить силой оружия, ее нельзя запретить волевым решением. Она живет и расцветает вместе с этносом, и, как только этнос теряет свою культуру и язык, он перестает существовать как этнос. Этнокультура и этнопедагогика любого этноса представляют огромную ценность и являются общечеловеческим достоянием. Сохранение и дальнейшее развитие этнопедагогических и этнокультурных ценностей – архиважная и актуальная проблема, стоящая сегодня перед мировым сообществом и требующая глубокого изучения и безотлагательного решения.

В начале XXI в. особенно остро ощущается потребность в выявлении этнопедагогических аспектов семейного воспитания, многостороннем и глубоком исследовании механизмов взаимодействия поколений в семье, ее педагогического потенциала, влияния национальной ментальности на становление личности, готовой к выполнению важнейшей социальной роли – роли семьянина. Основное богатство содержания форм, методов национальной системы воспитания сосредоточено в семье.

В данной статье сделана попытка критического анализа системы воспитания детей в чеченском обществе. При этом основное внимание уделялось выявлению особенного в этнопедагогике семейного воспитания чеченцев.

Анализ исторического пути развития чеченского общества, а также мнений независимых исследователей, например М.Ю. Лермонтова – классика русской литературы, Д. Баддели – исследователя народов Кавказа, В.Ф. Русина, долгие годы прожившего в Чечено-Ингушетии, приводит нас к мысли, что в психологии чеченцев особо выражены и проявляются в повседневной жизни волевые и морально-нравственные качества. Это такие черты, как энергичность, стремление к лидерству, воля к победе, готовность идти на большие жертвы ради достижения поставленной цели, смелость, мужество, отвага, отчаянность, крайности в доброте и в гневе, гордость, честолюбие, свободолюбие и т. д.

Много лет занимался изучением народов Кавказа Джон Баддели, который отмечал как физическую выносливость горских народов Кавказа, так и наличие у них внутренней свободы.

О чеченцах он писал следующее: «В своем стремлении добиться славы любым способом наиболее честолюбивые доводили свою смелость до крайностей. Каждый мужчина был прирожденным всадником, умелым фехтовальщиком и отличным стрелком. Чеченец более всего любил и берег свое оружие. Главным после оружия был, конечно, конь» [1, 175].

Возникают вопросы: в чем причина особенностей этнопсихологии чеченцев? Эти черты характера наследственные, или это плоды воспитания? Если это плоды воспитания, то в чем секрет этнопедагогики чеченцев? Бесспорно, в формировании личности определенную роль играют наследственные факторы, иначе люди, воспитанные в одной и той же среде, были бы идентичны, но это далеко не так. В одной семье родные братья, воспитанные в одних и тех же условиях, существенно отличаются друг от друга. С другой стороны, верно ли свести этнопсихологию к наследственности? На наш взгляд, нет. Не секрет, что среди чеченцев очень много семей и даже тейпов, которые в недалеком прошлом пришли в Чечню и по доброй воле стали чеченцами. Это украинцы, русские, которые приняты в чеченские семьи в голодные 30-е годы, ногайцы, грузины, дагестанцы, азербайджанцы. Однако за короткое время психология этих людей практически ничем не отличается

от психологии коренных (если такое понятие уместно) чеченцев. Им свойственны все те качества, о которых говорилось выше.

Как известно, в психологической науке сформулированы два основных подхода к рассмотрению сути и доминирующих причин развития личности. Данные подходы к проблеме развития существенным образом отличаются друг от друга.

Общая черта био- и социогенетического подхода к развитию личности состоит в том, что источники и движущие силы развития они усматривают главным образом во внеспсихических факторах. В первом случае акцент делается на биологических процессах, происходящих в организме, во втором – на социальных процессах, в которых участвует или воздействию которых подвергается личность.

Таким образом, можно считать, что при формировании психологии нации (этнопсихологии) наряду с наследственными факторами, значительную роль, если не основную, играет воспитание в семье и обществе.

Следовательно, причины особенностей этнопсихологии чеченцев частично следует искать и в особенностях этнопедагогики чеченцев. На наш взгляд, без серьезного, беспристрастного научного анализа особенностей воспитания детей в чеченской семье невозможно понять и ответить на вопросы, поставленные выше. Мы отдаем себе отчет в том, что положения, выдвигаемые нами, весьма дискуссионные, они требуют всестороннего анализа и подкрепления фактами и доказательствами. Но результаты наблюдения и анализ методов воспитания в чеченских семьях дают нам основание заявить, что система воспитания в чеченских семьях имеет принципиальные отличия от систем воспитания других народов. Наши наблюдения показывают, что наряду с формированием основ интеллектуального, физического, эстетического развития в семейном воспитании чеченцев доминирующее положение занимает формирование морально-нравственных и волевых качеств. Что мы имеем в виду? Известно, что в существующих системах воспитания стараются дать ребенку полную свободу, он в центре внимания, его «лелеют», складывается психологическая ситуация, когда все окружающие должны угождать ребенку,

выполнять его желания. При этом к ребенку не предъявляются особые требования.

В отличие от известных систем воспитания, где во главу угла ставится личность с ее эгоистическими устремлениями, чеченская культура воспитания имеет свои неповторимые особенности. Так, с первых лет жизни к ребенку в чеченской семье предъявляются достаточно жесткие требования и ограничения. С самого раннего детства ребенок усваивает принятые в чеченском обществе нормы общения. Он должен почтительно и уважительно относиться ко всем. У него вырабатываются определенные обязательства перед старшими, перед обществом. Ему с раннего детства внушают: «Это же отец! Это старший брат! Ты что, это же дядя! Что подумают люди! Это же гость! и т. д.». Ребенок занимает в этой иерархической системе общества самую низкую позицию, и поэтому постижение традиционных норм общения начинается для него с усвоения разнообразных форм выражения вежливости по отношению к старшим членам семьи и другим людям. Здесь следует подчеркнуть важную роль отношений в чеченской семье «старший – младший», причем указанные отношения подразумевают не только подчинение младшего старшему, но и заботу второго о первом.

В «Кавказской рукописи» И. Бларамберга [2] в главе «Общие заметки о нравах и обычаях народов Кавказа» отмечалось: «Как правило, нравы и обычаи народов зависят от климата той территории, которую они занимают, от образа жизни и воспитания; из этого следует, что нравы людей почти диких, населяющих земли, изобилующих скалами и покрытые вечными снегами, должны быть видимо грубыми. Их просвещение ограничивается следующим: как обороняться и нападать, где можно неожиданно атаковать врагов; как воспитать в себе ненависть к врагам, уметь отомстить в любом случае и, в конце концов, дорожить свободой более, чем жизнью» [2, 39]. И далее, давая оценку нравственным качествам горцев, он отмечает, что «дома они добры, гостеприимны, надежны в дружбе, воздержаны, почтительны к старикам и благодарны за деяния» [2, 39]. Одной из главных добродетелей горцев он выделял гостеприимство и уважение к старости, храбрость, уважение к общественному мнению, рассудительность [2].

Основные направления содержания воспитания определяются особенностями жизнедеятельности, национальными обычаями и традициями, накопленными и передаваемыми из поколения в поколение. Семья не только определяла содержание воспитания, но и основные требования к формируемым качествам личности, почитаемым и значимым в народе. Во взаимоотношениях между родителями, старшими и младшими осуществлялась социализация личности.

Ребенку с раннего детства внушали, что он плохим поведением позорит не только семью, но и целый род, всех родственников. Общественное мнение в чеченском обществе выступает в роли регулятора поведения. Воспитывается ответственность не только перед членами семьи, фамилии, рода, но и перед памятью предков. Такая система семейного воспитания чеченцев, сложившаяся тысячелетиями, на наш взгляд, способствует формированию волевых и морально-нравственных качеств ребенка. И именно в этом мы видим принципиальное отличие этнопедагогики чеченцев. Таким образом, можно сделать вывод о том, что воспитание волевых и морально-нравственных качеств в семейном воспитании чеченцев является доминирующим. В доказательство выдвинутого положения ниже описан целый комплекс методов, способствующих формированию у детей волевых качеств.

Такой подход к воспитанию ребенка, дополненный тяжелыми природными условиями и целым рядом других методов, способствует формированию личности, которой свойственны черты характера, описанные выше. Если говорить о стратегии воспитания, то изначально в чеченских семьях идет дифференцированное воспитание; с раннего детства мальчика готовят как защитника семьи, рода, села, родины. Эта мысль прививается мальчику с раннего детства. Может, кому-то покажется странным, но в традиционной чеченской семье дети не садятся за один стол с отцом. Отец садится первым, ему дают все лучшее, если есть выбор. И только после этого за стол садятся дети и, как правило, с ними мать. Как правило, в семье создается культ отца. Его слово не подлежит обсуждению. В данном случае мать выступает в роли посредника между отцом и детьми. Даже

маленький мальчик старается не плакать в присутствии отца. Помнится, как-то в больницу привезли мальчика 7 лет после аварии. У него были серьезные травмы. Мальчик плакал. Заходит отец, подходит к сыну и спокойно говорит: «Не плачь, ты же мужчина, тут слезы не помогут, скорее, станет еще хуже». Каково же было удивление окружающих когда, сжав зубы, мальчик перестал плакать. Таких примеров можно было бы привести множество. Наша задача понять и описать эти элементы, увидеть стройную систему воспитания. Основная особенность этой системы – это сдержанность во всем и ответственность друг перед другом. Безусловно, огромная ответственность лежит и на отце. Отец – идеал. Он при детях не может сквернословить, курить, пить. Он никогда не позволит себе прикрикнуть на жену или детей. Он не садится за стол с женой в присутствии детей. Он никогда не может позволить себе переодеться в присутствии детей. То же самое относится и к совершеннолетним детям. Отец в чеченских семьях воспитывает примером, словом. Известным чеченским писателем Мусой Бексултановым в одном из рассказов описан эпизод беседы отца с сыновьями, который является яркой иллюстрацией нравственности, духовной чистоты, чистоты помыслов и поступков. Суровый тон назидания применяется отцом в данном стиле общения, чтобы сыновья осознанно воспринимали наставления. Упоминание им деда и всех семерых предков с целью сохранения преемственности, чтобы потомки чувствовали ответственность перед историей семьи, рода, народа. Особо выделяются качества, необходимые мужчине: щедрость и воспитание.

У чеченцев существовал целый ряд специальных состязаний и испытаний, направленных на развитие воли, смелости и ловкости молодого человека. О двух такого рода состязаниях рассказал в своей статье писатель Сайд-Хасан Тагаев. Одно из них было таким: чтобы заслужить право носить саблю, необходимо было одним ударом разрубить связку кизиловых прутьев толщиной в собственную талию. Поэтому, чем тоньше был молодой человек в талии, тем легче ему было завоевать это право. Связку прутьев разрешалось разрубить, положив на землю, поставив торчком в каком-то углублении или подвесив к чему-либо. Делать

это нужно было обязательно при свидетелях. Какой острой должна была быть сабля! Какой силой, мастерством и быстротой должен был обладать молодой человек, чтобы перерубить связку прутьев!

Прошедший через это испытание должен был принять участие в другом состязании. Двое молодых людей, привязав к ногам ручные мельницы (представляющие собой довольно тяжелые камни), мчались наперегонки. Состязание могло происходить как днем, так и ночью, причем юноши не имели права останавливаться, пока не побывають подряд в трех селениях. При этом, что бы ни случилось – залаяла ли собака, раздался ли выстрел, окликнул ли кто или позвал на помощь, – они не должны были оглядываться назад, поскольку это рассматривалось как проявление малодушия или страха. Прошедший данное испытание получал право носить арбалет, а в более поздние времена – ружье.

Взрослеющего юношу для обучения этикету, обращению с оружием, воспитания трудолюбия, развития ловкости, короче говоря, для обучения жизни отдавали на воспитание известным мужам-кьонахам. Через известное количество лет юноша возвращался, проведя все эти годы со своими сверстниками, выполняя поручения наставника и выполняя все работы по его дому. Этот способ воспитания молодежи хорошо описан Умаром Гайсултановым в повести «Падение Болат-калы».

Чеченцы придавали огромное значение воспитанию такого качества личности, как преодоление страха. Мужество состояло именно в том, чтобы преодолеть этот страх, психологическое испытание. С раннего детства мальчику в семье внушают, что самое позорное качество для мальчика – это трусость. Если физически не справился, это не страшно, страшнее всего моральное падение, испуг. Для воспитания мужества, терпения, смелости у чеченцев издавна использовались различные методы, игры, состязания. Не останавливаясь подробно на этих методах, приведем несколько примеров. До настоящего времени у чеченцев существует обычай, согласно которому мальчишек проверяют на смелость и мужество.

В качестве примера остановимся на некоторых распространенных видах состязаний: «Куй биллар», «Кьожам багор». «Куй биллар»

– в состязании участвовали ребята, одному из которых в темное время суток предлагалось отнести шапку на опасное место. Это могло быть кладбище или какое-либо опасное место в лесу. Второй должен был сходить за шапкой и продемонстрировать присутствующим доказательство своей храбрости. Естественно, из присутствующих выбирали несколько человек, которые должны были следить за поведением испытуемых. Если кто-то из двоих проявлял трусость, сверстники не пускали его играть с собой. Этот обычай описан в рассказе известного чеченского писателя М.-С. Гадаева «Убить, простить». Это был один из методов воспитания волевых качеств чеченских мальчиков.

Другой пример, ярко демонстрирующий методы воспитания волевых качеств у чеченцев, – «Къожам багор». Мальчики жгли трут – «къожам» в ямочке, образуемой на вытянутой руке при поднятии большого пальца. Мальчик прошедший достойно это испытание считался выносливым и имеющим выдержку. Существует другая, более жесткая, разновидность этого обычая. Тут соревнуются несколько ребят на выдержку. Им одновременно кладут трут на руку. Они соревнуются друг с другом, кто дольше выдержит. Часто они все стоят до конца, т. е. до тех пор, пока не выгорит весь трут. При этом на руках у мальчишек остаются сильные ожоги. И сегодня многие мужчины, кому за 40, имеют рубцы от этих ожогов. Подобные примеры являются свидетельством особых, своеобразных методов семейного воспитания чеченцев, когда с раннего возраста впитывается в детскую душу мысль, что он должен быть смелым, мужественным, стойким, выносливым, т. е. лучшим во всем, лидером в коллективе, где он оказался.

Говоря о формировании волевых качеств, следует акцентировать внимание на том, что еще в первой половине XIX в. существовали в Чечне специальные школы для обучения мальчиков. О наличии таких школ пишет З.И. Хасбулатова в книге «Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции (XIX – начало XX вв.)». В романе Абузара Айдамирова «Долгие ночи» приводится другой пример. Юношей в полной боевой экипировке и с конем отправляли в горы с целью подготовки их к выживанию в экстремальных ситуациях.

Таким образом формировали волевые качества у ребят, будущих защитников семьи, села, родины.

Эти черты характера ярко проявлялись, когда чеченцы служили в рядах Советской армии. Как отмечено многими исследователями, чеченские ребята почти всегда добивались больших успехов, они становились лидерами в своих подразделениях, отличались выносливостью, волей к победе, мужеством. Тут уместно отметить, что за все годы Афганской войны не было ни одного случая, чтобы чеченец дезертировал или попал в плен. Это при том, что десятки тысяч чеченских ребят воевали там, многие из них были ранены, а сотни погибли в этой войне. Этот факт является лишним подтверждением характеристики данной выше. На вопрос: «Солдаты какой национальности отличились в Афганистане?» – командующий ограниченного контингента войск в Афганистане генерал Борис Громов ответил: «Чеченцы!» [3].

На Кавказе, где трудно удивить отвагой, чеченцы, учитывая их воспитание, отличающееся редуцированным инстинктом самосохранения, имеющим свои корни в весьма развитом чувстве человеческого достоинства, всегда считались самыми отчаянными храбрецами. У грузин есть поговорка: «Отчаянный, как чеченец». Типичная чеченская пословица гласит: «Мужчины не думают о последствиях».

При формировании волевых качеств, на наш взгляд, большое место занимает воспитание у детей «яхь». Это нравственная ценность, издревле являющаяся одним из качеств чеченского народа. Яхь – традиция, показывающая одну из особенностей духовной культуры чеченцев. Понятие «яхь» не имеет аналогов в русском языке, его можно обозначить как стремление к духовному росту, к самоактуализации, к самосовершенствованию. В чеченских песнях и преданиях воспеваются яхь как стремление превзойти другого в добрых делах, восхищение тем, что человек, возвышаясь сам, возвышает и окружающих.

Каждый народ, каким бы маленьким по численности он ни был, имеет свою самобытную нравственную культуру и богатую духовную историю, и в процессе исторического развития у любого этноса вырабатывается свое представление об идеальном члене общества. Образ

идеального члена общества – это собирательный образ, который включает в себя все лучшее и ценное, выработанное этносом веками. У чеченцев таким идеалом мужчины является «кьо́нах», который должен следовать древнему этическому кодексу «Кьо́нахалла» [4]. В связи с тем, что формирование морально-нравственных качеств базируется на понятии «кьо́нах», то представляет интерес рассмотреть это понятие подробно.

Чеченский этический кодекс «Кьо́нахалла» сложился далеко до принятия чеченцами ислама. В нем отразились духовные и культурные ценности народа, социальные, политические, экономические особенности его развития. Корни его уходят в глубь веков.

В основе кодекса – культ «кьо́наха», достойного мужа, главным смыслом жизни и деятельности которого является служение народу, обществу, Отчизне. Понятие «кьо́нах» переводится как «сын народа». Поведение кьо́наха, образ его жизни, его отношения с людьми жестко регламентировались. Поэтому уже в то время понятие «кьо́нах» стало синонимом чести, мужества и благородства. Поэтому не случайно у чеченцев бытует мнение, что самое трудное на свете быть «кьо́нахом». А еще труднее – прожить жизнь, оставаясь им.

Основополагающей категорией ценностей системы чеченской этики и кодекса «Кьо́нахалла» является **«адамалла – человечность, гуманность»**. Эта категория является вершиной этой ценностной шкалы и фундаментом одновременно. Она пронизывает чеченскую этическую систему от основания до вершины.

Наивысшим проявлением мудрости и гуманности является поступок национального лидера чеченского народа 1780–1832 гг. Бейбулата Таймиева. Узнав об измене жены, Бейбулат не только не наказал ее, но и ее братьям строго-настрого запретил плохо с ней обращаться. Он дал ей развод и заставил ее братьев выдать ее замуж за любовника. Несмотря на то, что супружеская измена резко осуждается в чеченском обществе, поступок Б. Таймиева нашел одобрение в народе. Об этом свидетельствует то, что об этом поступке благородного кьо́наха Бейбулата Таймиева сложили народную песню – илли.

Следует отметить, что поступок Бейбулата Таймиева не является единичным проявлением

мудрости, гуманности, человечности. Таким же достойным восхищения отношением к проявленной слабости женщины вошел в историю и Магомед Мескетинский, который нашел в себе волю не убить провинившуюся жену, а позволить ей жить. Магомед Мескетинский считал, что жизнь, дарованную Всевышним, никто не вправе отбирать, кроме самого Бога.

То, что эти поступки Бейбулата Таймиева, Магомеда Мескетинского не только не осуждались чеченским народом, а напротив, вызывали восхищение, о чем свидетельствуют сложные народные песни-илли, дает нам основание предположить, что до принятия ислама чеченцы строго следовали кодексу чести, который предписывает давать развод в подобных случаях. О том, что этот обычай не связан с чеченскими адатами, свидетельствует и следующая заповедь чеченского этического кодекса «Кьо́нахалла», которая гласит: «Жизнь женщины для кьо́наха неприкосновенна вдвойне. Кьо́нах ни при каких обстоятельствах не поднимет на нее оружия, даже в виде угрозы» [4, 54].

Однако драматические события последних лет, особенно вторая чеченская война, показала, что произошла сильнейшая девальвация этих ценностей. Если в первую чеченскую войну мы наблюдали гуманное отношение к пленным, вплоть до того, что их отпускали с матерями, то во вторую кампанию мы стали свидетелями небывалой жестокости как с одной, так и с другой стороны.

Чеченский этический кодекс «Кьо́нахалла» является уникальным памятником нравственной мысли человечества. И, несомненно, он сыграет историческую роль в духовном и нравственном возрождении чеченского народа.

Примерно на таких идеалах воспитывают детей в чеченских семьях. Бесспорно, с годами меняются ценностные ориентиры, но в целом нравственные ценности в большинстве чеченских семей не претерпели коренных изменений, хотя, бесспорно, события последних лет, жесточайшая война, гибель большого количества людей способствовали девальвации универсальных этических ценностей и углублению нравственного кризиса, что поставило этот народ на грань морально-нравственного уничтожения. Чеченскому обществу сегодня

необходимо выйти из этого нравственного тупика. Прекрасно осознает эту необходимость и руководство республики, которое принимает активные шаги по духовно-нравственному воспитанию молодежи.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, следует заключить, что чеченская культура семейного воспитания существенно отличается от известных систем воспитания. Особенностью семейного воспитания чеченцев является ярко выраженное превалирование формирования волевых и морально-нравственных качеств личности, что позволяет нам сделать

вывод о том, что это есть социально-педагогический феномен.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баддели Д. Завоевание Кавказа русскими 1720-1860 / пер. с англ. Л.А. Калашниковой. М., 2007. 351 с.
2. Бларамберг И. Кавказская рукопись. М., 1992. 297 с.
3. Ибрагимова З.Х. Чеченская история. Политика. Экономика. Культура. II половина XIX в. М., 2002. 448 с.
4. Ильясов Л.М. Къонахалла: Чеченский этический кодекс. М., 2006. 224 с.

УДК 371.3

Пахомова Н.Ю.

Московский институт открытого образования

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

N. Pakhomova

Moscow Institut of Open Education

METHODOLOGICAL BASES OF FORMING PRIMARY GRADE SCHOOLCHILDREN'S READINESS FOR PROJECT ACTIVITY

Аннотация. В статье на основе достижений психолого-педагогической мысли и представлений о технологической структуре учебной проектной деятельности даются ответы на вопросы, когда и как решать проблему подготовки учащихся к учебному проектированию. Показаны наиболее важные методологические и психолого-педагогические принципы построения технологии формирования готовности младших школьников к проектной деятельности: деятельностная организация образовательного процесса; рефлексия проделанных проектных действий и деятельности; игровое и практически значимое вариативное надпредметное содержание; групповая организация работы; формулирование заданий в виде проблемных ситуаций; использование презентативных действий и самооценки; контроль степени интериоризации действий и деятельности в ходе экстериоризации.

Ключевые слова: готовность к проектной деятельности, младшие школьники, методологические основы формирования готовности к проектной деятельности.

Abstract. Based on the achievements of psychological and pedagogical ideas and concepts of technologic structure of educational project activity the article attempts at answering the questions of "when" and "how" this type of activity should be introduced at primary school. The most important methodological and psychological concepts of creating the technology of forming project activity readiness are shown. These are activity-based organization of educational process; reflection over the executed project actions and activity; game and varied extracurricular content of significant practical value; group work; problem-solving tasks; presentations; self-appraisal of the results and control of the level of interiorization of actions and activity during exteriorization.

Key words: project activity readiness, primary grade schoolchildren, methodological bases of forming project activity readiness.